

ПОРЯДОЧНОСТИ

всех объединить. Два десятка стран сумели, а мы нет. Почему так получилось, что две стороны не договорились?

- Видимо, нет такой жизненной потребности. Либо она еще не назрела. На последнем союзном Совете министров приводились цифры. Фактически на 85 процентов мы торгуем в российских рублях. Красиво, конечно, единая валюта. Но ведь практическая целесообразность должна быть.

Как, скажем, в том же соглашении о взаимном признании виз. Это назрело. По-другому нельзя, если мы хотим сохранить границу открытой. Если мы этого не сделаем, все время будет возникать напряжение.

- Взаимное признание виз в наше время больше технической история: мы передаем в Беларусь список тех, кому не хотим визы давать, в ответ получаем другой список. Он суммируется. И дальше некие правила. В итоге приближаемся к запуску «безвиза»?

- Приближаемся. Вопрос со списками не вызывает ни у кого вопросов. Если обращается человек в Беларусь, включенный в список нежелательных виз в РФ, тогда ему выдается виза, где будет отметка: «без права въезда в РФ». Это правило, которое существует и в Шенгене. Есть списки «нежелательных», общие для всего Евросоюза. Но

если какая-то страна считает нужным кого-то к себе пригласить, она вправе выдать не шенгенскую, а национальную визу, без разрешения выезжать в другие страны. Это может быть политический деятель, представитель бизнеса, культуры.

- А дальше все равно тупик. Он приезжает в Москву, а границы общей нет. Он нарушител.

- Этот вопрос я изучил во всех ипостасях. Происходит то же, что и с товаром в Таможенном союзе. Продукт, произведенный в третьей стране, пересекает таможенную границу и сразу попадает в свободное обращение на всей территории. С людьми то же самое.

Допустим, вы хотите поехать в Италию, но считаетесь нежелательной персоной в Шенгене. А Италия считает необходимым вас к себе пригласить и поэтому, исходя из презумпции вашей порядочности, дает национальную визу.

Вы можете сесть в машину и выехать в другую страну. Но вы там не сможете остановиться в отеле. Зато можете угодить в аварию или попасться на обычной проверке документов, где увидят, что вы нарушитель. Со всеми вытекающими последствиями. Выводы могут быть самые разные в зависимости от законодательства. И эта система работает.

ЕСТЬ НЮАНСЫ

УСЛОВИЯ РАВНЫЕ ИЛИ РАЗНЫЕ?

- Главный вопрос, который сейчас занимает умы в России - пенсионная реформа. В Беларуси она началась год назад. Было три варианта. В результате Александр Лукашенко выбрал один. Идет ли речь о синхронизации цифр выхода на заслуженный отдых в наших странах?

- Это суверенное право каждой страны. Есть вещи, которые мы обязаны синхронизировать, иначе мы не можем взаимодействовать, и есть - которые абсолютно не обязаны. Ведь даже в рамках РФ некоторые регионы имеют отличия в местном законодательстве. Например, социальная поддержка учителей, врачей, пенсионеров помимо общегосударственной. Все знают, что в Москве доплачивают этим категориям из городского бюджета.

И в России, и в Беларуси есть много сфер деятельности, где мы к единообразию не стремимся. Поскольку это не влияет на систему взаимоотношений. Условия, цены разные и так далее. В пенсионном деле важно, чтобы человек, проработавший в России, переехавший в Беларусь, имел возможность там получать российскую пенсию. И наоборот. Вопрос синхронизации не стоит.

- Тогда и связисты могут сослаться на разные условия. Вот и вопрос: почему роуминг не отменили? Как здесь с синхронизацией?

- Роуминг касается интересов и тех, и других. Ты переезжаешь на территорию РБ и не можешь связаться с абонентом в РФ по той же цене, что и здесь. Разница в стоимости очень большая. Мы часто ориентируемся на то, о чем нам пишут люди. Именно они поставили этот вопрос. Он прозвучал на Форуме регионов, который наши парламенты проводят каждый год. Постановку задачи подтвердили наши президенты.

Озадачены министерства связи. Оказалось, все не так просто. Первое противоречие - между желанием потребителя как можно по более низкой цене получить услугу и желанием производителя как можно дороже ее продать. Нельзя ущемлять права потребителя и нельзя обрушить бизнес. Нужно найти золотую середину.

Второе - разные цены у хозяйствующих субъектов в РБ и РФ. Естественно, это задевает их экономические интересы. Надо стыковать.

Качество продуктов должны оценивать специалисты и покупатели, а не политики.

Владимир БЕЛЕНГУРИН/Корреспондент

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРА - В ПРИОРИТЕТ

- У нас в России к белорусским продуктам есть доверие, что бы там ни говорили в «Россельхознадзоре». Есть магазины белорусских продуктов, куда люди охотно ходят. Но периодически опускается занавес, приходит бумага, как что-то нашли в масле, молоке, мясе.

В то же время мы знаем, что многие фермеры в России обижаются: я вот предлагаю свои продукты по определенной цене. У Костромского, Ивановского, Владимирского поставщика их сеть не берет, якобы потому что белорусы дешевле поставляют.

Глазами журналистов этот процесс выглядит хаотично. В один день может прийти очередной циркуляр из «Россельхознадзора», где написано - продукция 15 заводов объявлена нон грата. Дальше - эффект домино. В магазинах говорят, лучше мы не будем связываться вообще с этим брест-литовским сыром, с этой барановичской колбасой. Как сделать, чтобы у нас все было гармонично, наш отечественный фермер не шел с вилами на белорусскую продукцию, магазинные сети не страдали от этих ударов, а люди в конечном счете выигрывали?

- В вашем вопросе есть одно ключевое слово - хаотичность. Надо ее ликвидировать. Ввести системность, четкие правила игры на рынке. Не хочу сказать, что мы встречаем сопротивление. Но почему-то медленно движемся к вопросам утверждения четких правил поведения на рынке, связанном с торговлей сельхозпродукцией. Тем не менее сейчас уже существует понимание во всех органах власти, что сделать это необходимо.

В рамках Евразийского экономического сообщества прописаны все регламенты. Они предписывают, что мы должны сделать в случае обнаружения дефектов или подозрений на качество продуктов. Первое, вступить в консультации с соответствующими коллегами. Второе, должны усилить контроль за конкретным предприятием. Третье, повысить степень контроля. И только в-четвертых или в-пятых имеем право закрыть предприятие. А что у нас происходит? Сразу все закрывается, информация вбрасывается в информационное поле.

РФ не может в полной мере себя обеспечивать молочными продуктами. Производит молока меньше, чем потребляет население. Вынуждена импортировать в виде того же

сухого молока. Нуждается в этом продукте. Зачем же его останавливать?

- Нуждается - мягко сказано. У нас дефицит продукции на миллионы тонн, которую все равно закупает в Корею, Иран... А можно в Беларусь.

- Совершенно верно. Если Беларусь - стратегический партнер, надо эти предпочтения делать. Постоянный Комитет, как орган СГ, стоял в стороне от этой темы, потому что все технические регламенты определены Евразийским экономическим союзом, есть Евразийский суд. Считали, что если там все определено, они знают, как действовать.

К сожалению, практика показала, что сейчас система не работает в той мере, в которой требуют наши двусторонние отношения. Поэтому мы активно включились в процесс. Работаем вместе с Министерством сельского хозяйства, вице-премьерами, правительством.

- Наблюдаю долгое время все эти процессы. В один день приходит циркуляр, что белорусским предприятиям запрещено поставлять продукцию в РФ. Потом все попадает на разбор суда или специалистов по пробиркам. Все это выходит на политический уровень. Не успеваем оглянуться, идут жесткие заявления. Потом встречаются два президента. Выходят на камеры и говорят: «Мы договорились». Мысленно все причастные вытирают пот с лица: «А насколько же мы договорились на этот раз?» Когда ждать следующую волну - через год или через восемь месяцев? Как разорвать этот заколдованный круг?

- Это не президентский уровень решений. Даже не правительственный, а межведомственный, экспертный. Во всяком случае, в любом спорном вопросе существует система арбитража. Если есть подозрение, что продукт не соответствует неким стандартам, должна быть какая-то сертифицированная лаборатория, куда его отправляют. Там сидят специалисты и России, и Беларуси. Они смотрят в пробирочку и говорят: «Нет, ребята, вы не правы, здесь все нормально». Или наоборот: «Здесь проблемы, исправьте». И все.

Это не должно быть предметом политических разборок. Понимание того, что тут предпринять, существует. Но между пониманием и реализацией иногда короткий период, иногда длинный.

Подготовила Светлана КАМЕКА.